

Научно-исследовательская работа
Творческая работа по литературе (проба пера)

ПОЧТИ ДЕТЕКТИВНАЯ ИСТОРИЯ

Выполнила: Дробышева Аглая Викторовна

учащаяся 10А класса

ГБОУ Школа No 1298 профиль «Куркино», Россия, г. Москва

Научный руководитель:

филолог, учитель литературы

ГБОУ Школа No 1298 профиль «Куркино», Россия, г. Москва

Делианиди Анна Николаевна

Москва 2020 год

- Здесь все лежит также, как и было на дегустации?
- Да, конечно, мы ничего не трогали.
- Ну да, - усмехнулся инспектор, - они ничего не трогали, а в креслах, между тем, два трупа со счастливыми улыбками. Рассказывайте, давайте, сколько было человек и что за дегустация? - собственный тон показался ему несколько грубым, поэтому, сделав резкий акцент на последнем слове, он поспешно добавил, - Впрочем, для начала представьтесь, пожалуйста.

За этими словами, зависшими в тишине огромного зала, последовал взгляд... Долгий. Пронизывающий. Ледяной. Взгляд его собеседника. Сторонний наблюдатель сказал бы что рядом с двумя трупами, на лицах которых застыла ужасающая гримаса боли и в тоже время какой-то дикой радости, любому было бы неуютно и беспокойно, но, вопреки этим предположениям, после холодной паузы мужчина начал говорить абсолютно четким и размеренным голосом:

- Я Уилл Роджер, представитель компании по производству кисломолочных продуктов и всевозможных сыров. Сегодня мы организовали дегустацию новых вкусов и пригласили на неё двоих наших постоянных покупателей. Они должны были сделать оценку сортам сыра по десяти критериям. Дабы результаты были максимально честными, во время дегустации я не присутствовал в зале, а потому не могу знать, что здесь произошло. И, предугадывая ваш вопрос, я могу вас заверить, что их смерть совершенно не связана с нашей продукцией. Мы используем только натуральные ингредиенты и тщательно следим за процессом приготовления, также у нас нет никаких мотивов для совершения подобного преступления.

- Это, знаете ли, ничего не доказывает, - прервал его инспектор, - ваши показания мне ясны, и я прошу вас покинуть это помещение для проведения дальнейшего допроса в участке. Мой коллега встретит вас за дверью.

Скрип. Хлопок. Инспектор в недоумении стоял в центре зала, обдумывая произошедшее. Безучастность и хладнокровность вышедшего человека вселяла ужас и заставляла задуматься о его причастности к убийству... Опомившись, он стал оглядывать помещение в поисках улик. Что за странное место? Комната, в которой сейчас находилось три человека, двое из которых не подавали признаков жизни, была частью огромного старинного особняка, который скорее мог бы принадлежать графу Дракуле, чем быть местом проведения дегустации сыров... Массивные занавески преграждали путь мягким утренним лучам солнца, которые и так едва пробивались через мутноватые стекла окон, создавая в комнате какой-то зловещий полумрак. Единственными предметами мебели здесь были два глубоких винтажных кресла, обитые темной кожей, и низкий столик, стоящий между ними. Ни картин, ни ковров, ни стеллажей, ни комнатных растений... На столе же расположились потенциальные виновники произошедшего: четыре сорта сыра, которые почему-то даже не были тронуты, клубника и виноград.

Вопросов становилось все больше... Почему так мало людей? Ведь если бы организаторы хотели получить объективное мнение, то пригласили бы намного больше дегустаторов... Но их только двое... Кто они? Их отравили? Но как, если они даже не притронулись к еде? Может, их убили до трапезы? А может быть, это было самоубийство? Но главное - где же мотивы? Вопросы все появлялись и появлялись, а ответов больше не становилось... Возможно, их и вовсе не было, но, вероятнее всего, в отсутствии какого-либо продвижения в деле была виновата неопытность инспектора, которому впервые пришлось расследовать что-то серьезнее магазинных краж.

Вскоре приехали судмедэксперты, которые сразу забрали жертв и улики

для выяснения причин смерти. Через сутки стало известно, что убитые, а, вернее сказать, отравленные ядом неорганического происхождения - двое мужчин, Сэм Соул и Генри Хайд, сорока двух и сорока четырёх лет соответственно, совладельцы вполне успешного бизнеса, постоянные клиенты компании, проводившей дегустацию. Не было ничего подозрительного ни в их биографии, ни в их бизнес-делах. Оба примерные семьянины, люди, о которых соседи всегда прекрасно отзывались, рассказывая о совместных пикниках и барбекю. Ни один не имел проблем с законом или кого-то, кого мог бы назвать своим врагом... Так почему же настолько, казалось бы, идеальные люди были найдены с застывшими на их лицах ужасающими улыбками предсмертной агонии? Яд, который заставил их рты искривиться от боли, так и не был опознан, никаких веществ, способных таким образом повлиять на тело человека, не было найдено ни в еде, ни в комнате, ни в особняке или его окрестностях. Не нашлось также ни мотивов, ни каких-либо улик, отпечатков пальцев или других доказательств причастности Уилла Роджера к этому убийству. Поэтому главного подозреваемого пришлось выпустить на свободу, а дело оставить нераскрытым и убрать в архивы...

Часто случается такое, что какая-либо оплошность или ошибка человека, уже давно позабытая окружающими, все ещё тревожит его разум и каждый день возвращается в сознание совершившего ее... Так и то маленькое дело в самом начале карьеры, даже спустя семь лет, снова и снова всплывало в памяти инспектора в тихие вечера, которые он проводил наедине с собственными мыслями. Каждая прогулка, где бы она ни началась, приводила его к тому злосчастному особняку...

И вот в один из таких дней, когда ноги сами привели инспектора все к тому же месту, что-то вдруг приковало его внимание, что-то, чего он никогда не

замечал здесь. На старинных воротах белел небольшой клочок бумаги... Подойдя ближе, мужчина прочёл: «Дом продается», по непонятным ему самому причинам он сразу же позвонил в домофон, чего раньше никогда не делал.

Минутная пауза. Шаркающие шаги. Дверь открылась и на пороге появился тот самый человек, который был первым подозреваемым по делу об отравлении.

- Здравствуйте! Я Уилл Роджер, чем могу быть полезен? - сказал он с широкой улыбкой на лице и с самым дружелюбным видом, на который только может быть способен человек. В голове инспектора появилось явное противоречие. Разве мог так сильно измениться тот угрюмый, хладнокровный и бесчувственный тип, каким он его помнил? Могут ли люди так кардинально меняться?

- Здравствуйте... Я насчёт объявления о продаже... - с заминками проговорил инспектор, отметив, однако, что мужчина напротив явно не узнал его. Возможно, так получилось, потому что детектив был в штатском, а может он просто слишком постарел за те семь долгих лет, на протяжении которых его не переставали мучить вопросы и собственная совесть.

- Ах, да, объявление! Заходите, пожалуйста, я проведу вам небольшую экскурсию, - радостно отозвался хозяин дома, приглашая гостя в прихожую.

- Почему же вы решили продать этот дом? – с недоумением спросил инспектор, покорно проследовав внутрь.

- Я актер, творческая личность, ненавижу постоянно сидеть на одном месте, а тут вот пришлось задержаться... - снова улыбнувшись ответил он, но какая-то необъяснимая задумчивость вдруг заволокла его взгляд... Опомившись и встряхнув головой, мужчина тут же продолжил, - Знаете, я уже и не надеялся продать этот дом. Уж слишком много с ним связано... Но что это я, пройдемте лучше в гостиную.

Они вошли в большую светлую комнату. На молочных обоях красовались всевозможные картины и фотографии, одну стену полностью занимал стеллаж с книгами, а напротив огромного, во всю стену, окна стоял диван с голубыми подушками. Чуть поодаль находился большой стол и двенадцатью стульями, а в самом дальнем углу расположился торшер и два глубоких винтажных кресла, обитых темной кожей... И только тогда инспектор осознал, что он находится именно в той самой комнате, где семь лет назад произошло страшное преступление. Как же здесь все изменилось... Медленными шагами, гулко отзывавшимися в тишине зала, детектив подошел к углу комнаты и тут же застыл, уставившись на стену глазами, полными ужаса и непонимания. Прямо перед ним, в рамке висели две жуткие улыбки, прибитые гвоздями к стене...

- А, не пугайтесь, - усмехнулся хозяин дома, - это всего лишь грим. Маски! В этом доме они обозначают начало новой жизни, задумчиво закончил он предложение.

- Семь лет назад, - хрипло проговорил инспектор, не сводя глаз со стены, - семь лет назад... Разве не эти самые улыбки я обнаружил на лицах тех двух несчастных?

Тишина... Она разлилась по всей комнате и хлынула волной в открытую дверь, расплываясь, словно туман, по всему особняку. Казалось, весь мир затих...

- Так это вы, инспектор, - наконец нарушил тишину Уилл Роджер, сев в то самое кресло в углу комнаты, - Что ж... Кажется, наш маленький идеальный план только что был раскрыт... Насколько мне известно, срок давности этого дела уже истек, так что я могу вам поведать, как все было, а уж сохранить эту информацию или рассказать общественности - дело ваше. Присаживайтесь, не бойтесь, я не собираюсь причинять вам вред, как, впрочем, и не причинял его ни Сэму, ни Генри, - помолчав немного, он снова заговорил, - Стоит начать с того, что эти двое – мои давние и самые чудесные друзья. Мы помогали друг

другу всегда, и даже в тот тяжелый год. Видите ли, вы посчитали, что мои приятели владели вполне успешным бизнесом, но на самом деле к тому времени у них были большие финансовые проблемы. Словом, компания обанкротилась и погрязла в долгах. Однажды вечером мы собрались здесь, в моем доме. Сэм и Генри были очень обеспокоены ситуацией: они волновались, что проблемы бизнеса затронут их близких, которых они так любили... Тогда мне в голову и пришла та безумная идея. Мы решили подстроить их смерть, чтобы позже они смогли спокойно уехать и начать новую жизнь. Это нужно было сделать очень быстро, и нам пришлось фантазировать и использовать подручные средства... В тот день у меня в холодильнике оказалось много сыра, который я купил утром на рынке, поэтому мы решили замаскировать все под некую дегустацию. Мы убрали всю мебель из комнаты, прикрыли шторы, придумали моего персонажа и его речь, чтобы у вас появились вопросы, которые отвлекли бы вас от важных деталей. Как вы уже поняли, мои друзья были живы, они просто спали под действием сильного снотворного. Я же, как актер и, по совместительству, художник-гример, создал эти чудовищные улыбки, которые, как я помню, изрядно вас напугали... Мы подкупили судмедэкспертов, они-то и придумали те сказки про неопознанный яд. Да, план был очень рискованным, но, к счастью, нам на руку сыграла ваша неопытность, - он замолчал и поднял глаза на инспектора.

Как же вдруг легко стало инспектору дышать. Вдох. Выдох. Семь долгих, мучительных лет, полных самоистязания, закончились в один миг. Ответ был найден. Все, что оставалось сделать – похоронить любые воспоминания об этом деле прямо здесь и сейчас.

- Так сколько, вы говорите, стоит дом?